

ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Новейшая история совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь включает три основных этапа.

В рамках первого периода (1992–1999 гг.) впервые на законодательном уровне в Республике Беларусь оперативно-розыскная деятельность была урегулирована Законом Республики Беларусь от 12 ноября 1992 г. № 1932-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изменениями, внесенными в него). В законе были закреплены: определение и правовая основа оперативно-розыскной деятельности; принципы и задачи; органы, наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности (внутренних дел и государственной безопасности Республики Беларусь, налоговых расследований Главной государственной налоговой инспекции при Кабинете Министров Республики Беларусь, оперативные подразделения пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь), их полномочия и права; основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий; оперативно-розыскные мероприятия (опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; контрольные закупки; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтово-телеграфных отправлений; внедрение сотрудников в организованные преступные группы и криминогенные объекты; цензура корреспонденции осужденных; прослушивание телефонных и иных переговоров; слуховой контроль; снятие информации с технических каналов связи); производство оперативной проверки; использование полученных результатов; пределы гласности; содействие должностных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, их социальная и правовая защита; финансовое обеспечение; контроль и прокурорский надзор за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности.

Принятие данного нормативного правового акта поставило точку в дискуссионном вопросе о правовой (юридической) природе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Закон был небольшим по объему (имел всего 20 статей) и носил скорее декларативный характер.

Многие нормы были обобщенными и оставляли большое поле для оперативного маневра при его применении.

Второй этап охватывает промежуток времени 1999–2015 гг.

Спустя семь лет после практического применения норм закона у правоприменителя возникла необходимость их серьезной переработки и совершенствования, что было сделано в Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изменениями, внесенными в него). В качестве основных правовых новелл этого периода, внесенных в закон, следует отметить: формирование понятийного аппарата каждого из оперативно-розыскных мероприятий; расширение органов, имеющих право на осуществление оперативно-розыскной деятельности (к органам внутренних дел, государственной безопасности и пограничной службы Республики Беларусь добавились Служба безопасности Президента Республики Беларусь; Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь; органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь; таможенные органы; органы внешней разведки Министерства обороны Республики Беларусь); корректировку наименования и расширение круга оперативно-розыскных мероприятий (опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; слуховой контроль; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент); особые условия проведения оперативно-розыскных мероприятий; расширились полномочия прокурора в части, касающейся постановлений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; появление статей, регламентирующих информационное обеспечение и защиту сведений оперативно-розыскной деятельности.

В целом был сделан существенный шаг к более детальной регламентации понятийного аппарата и содержательной части осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что данный закон повлиял и на совершенствование оперативно-розыскного законодательства в рамках Содружества Независимых Государств. Так, в постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 6 декабря 1997 г. № 10-12 «О модельном законе «Об оперативно-розыскной

деятельности» были внесены изменения постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 ноября 2006 г. № 27-6 в части, касающейся введения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и формулирования его определения. Во многом это определение дублировало положение действовавшего Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом оно расширяло возможность его проведения для предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия менее тяжкого преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, общественной безопасности и здоровья населения.

В то же время нельзя не согласиться с мнением отечественных ученых И.И. Басецкого, А.В. Башана, В.С. Гайдельцова, А.Н. Тукало о присутствии в законе ряда недостатков и неточностей, негативно влиявших на эффективность его практического применения.

Третий этап начался с 2015 г. и продолжается по настоящее время.

Принятие Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности», а также его редакция от 6 января 2021 г. № 88-3 открыли новую страницу в области правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь и кардинально поменяли как содержательную сторону нормативного правового акта, так и его объем. К основным новым и измененным положениям закона можно отнести: структурное построение нормативного правового акта (состоит из 11 глав и 74 статей); расширение перечня основных терминов и их определений; корректировку наименований мероприятий и введение новых; корректировку понятийного аппарата всех мероприятий (оперативный опрос; наведение справок; сбор образцов; исследование предметов и документов, компьютерной информации; оперативное отождествление; оперативный осмотр; наблюдение; проверочная закупка; контролируемая поставка; слуховой контроль; контроль в сетях электросвязи; контроль почтовых отправлений; оперативное внедрение; оперативный эксперимент); детализацию общих условий проведения оперативно-розыскных мероприятий; проведение оперативно-розыскных мероприятий в отдельных случаях; исчисление сроков проведения мероприятий; представление, предоставление, использование материалов оперативно-розыскной деятельности; приостановление, возобновление, прекращение проведения мероприятия, его повторное и более двух раз осуществление; применение мер по обеспечению безопасности лиц, вовлеченных в оперативно-розыскную деятельность, и т. д. Новая редакция закона в определенной мере стала близка по форме к кодексу (оперативно-процессуальному кодексу).

Однако нельзя не отметить и то обстоятельство, что данный закон стал труден (в отдельных положениях) для исполнения в правоприменительной практике. Он алгоритмизировал основные ситуации проведения того или иного мероприятия, что, с одной стороны, усложнило оперативную практику (в определенной мере сковало инициативу), а с другой – сделало в определенной степени понятным этот процесс для прокуроров, судей и адвокатов. Кроме того, закон излишне детализировал процесс оперативно-розыскного производства, тем самым сделав сложным процесс выполнения отдельных его положений, в частности требование обязательности наличия дела оперативного учета при проведении отдельных мероприятий в особых условиях (ст. 17, 35–39), хотя и оговариваются механизмы осуществления оперативно-розыскных мероприятий вне его рамок.

Вместе с тем не вызывает сомнений тот факт, что применяемый сегодня закон является важным шагом в направлении совершенствования правовой основы оперативно-розыскной деятельности, закрепления гарантий соблюдения конституционных прав и свобод личности в ходе ее осуществления. Одновременно служит неплохим примером правового регулирования отношений в области оперативно-розыскной деятельности для государств – участников Содружества Независимых Государств.

УДК 343.985.8

В.И. Берестень

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Терминология, применяемая в сфере противодействия коррупции, отраженная в различных по содержанию научно-методических работах по проблемам коррупции в обществе и государстве, остается пока недостаточно исследованной. Ее оптимизация осуществляется на основе применения комплексных знаний философии, права, истории, политологии, экономики, социологии и других наук. Историко-логические и гносеологические методы познания позволяют раскрыть опасность коррупции для общества и государства, а также деградирующее воздействие коррупционных отношений на политику, экономику, социальную сферу, духовно-нравственное состояние общества.

Объективно оценить масштабы распространения коррупции затруднительно. Именно поэтому в изучении проблемы коррупции как